

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.014

УДК 32

Д.С. ШОВАЛЛИ

соискатель степени кандидата политических наук,
директор Автономной некоммерческой организации «Евразия»,
Россия, г. Москва
E-mail: sng.obr@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ СОВЕТСКОГО НАСЛЕДИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ВОДНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье анализируется влияние советского наследия на современное состояние энергетической и водной инфраструктуры в Центральной Азии. Автор раскрывает основные правовые и политические проблемы, связанные с трансграничным управлением водными и энергетическими ресурсами, включая фрагментацию законодательства, недостаточную модернизацию инфраструктуры и региональные конфликты интересов. На основании детального изучения существующих правовых норм и международного опыта предлагаются рекомендации по устранению выявленных рисков, включая разработку многосторонних соглашений, гармонизацию национального законодательства и укрепление регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Центральная Азия, энергетическая безопасность, советское наследие, трансграничные воды, правовые пробелы, региональное сотрудничество.

Введение. Изучение темы обусловлено стратегической важностью энергетических и водных ресурсов Центральной Азии, которые играют ключевую роль в обеспечении экономической и политической безопасности и стабильности региона. Проблемы, связанные с советским наследием, включая недостаток современных правовых механизмов и инфраструктурные проблемы, создают угрозы не только для устойчивого развития, но и для региональной безопасности. Необходимость анализа и оценки текущего состояния и перспектив модернизации правовой базы обусловлена возросшей напряженностью в межгосударственных отношениях, вызванной конкуренцией за ограниченные ресурсы, а также влиянием глобальных климатических изменений, усугубляющих уже существующие трудности. Актуальность темы также усиливается необходимостью выработки эффективных мер для предотвращения возможных конфликтов и повышения уровня международного сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 5; 6; 7; 8; 13; 14; 16; 19; 20; 21; 22].

Однако проблему энергетических и водных ресурсов Центральной Азии в контексте устойчивого развития региона нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Материальная база и методологические инструменты. С целью исследования основных пробелов, касающихся воды и энергетики в ЦА для улучшения законов и правил с учетом интересов всех стран и обеспечить устойчивое развитие региона, нами проанализированы законы, политические документы и научные работы. Особое внимание уделяли рекам Амударья и Сырдарья, а также энергетической системе, доставшейся в наследство от СССР. Методы исследования: анализ документов и их сравнения, системный и исторический анализ.

Основной материал. Правовые и политические рамки, регламентирующие водопользование в Центрально-азиатском регионе, характеризуются фрагментарностью и разладом не соответственности с современными реалиями, что провоцирует эскалацию спорных моментов и напряженности в отношениях между суверенными государствами. Ключевым вызовом является отсутствие унифицированных и имплементированных механизмов определения положения отражаемым в пространстве трансграничных рек Амударья и Сырдарья [9]. Хотя для оптимизации сотрудничества в водно-энергетической сфере, с 2020 года некоторые страны согласились на созданию регионального водно-энергетического консорциума в Центральной Азии, который призван обеспечить сбалансированное использование водных ресурсов трансграничных рек, учитывая как потребности ирригации, так и гидроэнергетики и, по словам К.-Ж.К. Токаева, деятельность консорциума «могла бы упредить или смягчить последствия энергетических кризисов, связанных с сезонным дефицитом энергоресурсов в верховьях рек» [17], но долгое время государства, расположенные в верховьях водосборных бассейнов (Таджикистан и Кыргызстан), стремятся к преимущественному использованию гидроэнергетического потенциала, особенно в период пикового спроса в зимние месяцы. В то же время, государства низовьев (Узбекистан, Казахстан и Туркменистан) испытывают критическую потребность в воде для обеспечения ирригации сельскохозяйственных земель в вегетационный период. Не только, расхождение интересов, но также столкновение противоположных взглядов и стремлений [12. С. 117], с одной стороны и даже частичное несогласованности законов и правовых норм одного государства, исходя из осложненная негативным воздействием климатических изменений (3), с другой стороны всегда подвержены создать существенные риски как для продовольственной безопасности и социально-экономической устойчивости, так и для политической стабильности региона, а также может привести к дестабилизации межгосударственных отношений и возникновению потенциальных конфликтов. Конфликт интересов, усугубляемый изменением климата

и растущим населением, создает серьезные угрозы как для продовольственной безопасности и социальной, так и для политико-экономической стабильности региона.

Другой актуальной проблемой является устаревшая и недостаточно обслуживаемая энергетическая инфраструктура, фундамент которой заложен в советский период и многие электростанции и линии электропередач нуждаются в модернизации и капитальном ремонте, что требует значительных инвестиций. Хотя и имеются новые перспективные проекты отрасли, которые нуждаются в инвестициях, но даже без их учета, нехватка средств и отсутствие скоординированной региональной политики в области энергетики приводят к частым перебоям в электроснабжении, особенно в зимний период, что негативно сказывается на экономике и качестве жизни населения всего региона. Более того, зависимость от ископаемого топлива и неэффективное использование энергии способствуют загрязнению окружающей среды и изменению климата. К тому же, экологическая проблема в регионе также требует новые эффективные механизмы урегулирования.

Безусловно, наследие советской эпохи в форме интегрированной энергетической и водной инфраструктуры в Центральной Азии [4], с одной стороны, обеспечило региону взаимосвязанное развитие, а с другой – породило комплекс политических, экономических и правовых вызовов после обретения независимости [15. С. 72] и анализ данного наследия выявляет существенные правовые пробелы и риски безопасности, обусловленные фрагментацией советской системы, отсутствием унифицированных нормативно-правовых актов, регулирующих трансграничное использование ресурсов, и недостаточной модернизацией инфраструктуры [11. С. 24]. Данная ситуация создает потенциал для межгосударственных конфликтов, эскалации энергетической и водной нестабильности, а также подрывает устойчивое развитие региона в целом. Примером такого сложного кризиса в сфере водных ресурсов в Центральной Азии и несогласованности позиции является, конфликт вокруг строительства Рогунской ГЭС между Таджикистаном и Узбекистаном, который включает социально-экономические, международно-правовые и военно-политические аспекты. Таджикистан утверждает, что строительство ГЭС не повлияет на водоснабжение соседних стран [17], в то время как Узбекистан опасается негативных последствий для своего сельского хозяйства и экологической ситуации в регионе, заявляя о «безудержном насилии над природой» [23]. Анализ показывает, что для решения этого кризиса необходимо сотрудничество и создание межгосударственных структур, а не односторонние решения.

Ранее единая энергетическая и ирригационная система, сформированная в рамках советского планирования, игнорировала административные границы, по словам Н.М. Омарова, после распада СССР привело к следующим проблемам: а) правопреемство в отношении объектов инфраструктуры и распределение ответственности за их эксплуатацию и обслуживание (отсутствие четкого разграничения прав); б) несогласованность национального законодательства (различные

подходы к регулированию водных и энергетических ресурсов в национальном законодательстве стран Центральной Азии); в) риски экологической безопасности (недостаточный контроль за эксплуатацией, которые могут иметь трансграничный характер и усугубить политическую напряженность в регионе); г) уязвимость к внешнему воздействию (отсутствие диверсификации энергетических источников: колебания цен на энергоносители, политическое давление и т.п.) [15. С. 74-75].

Для обеспечения устойчивого развития и региональной безопасности в Центральной Азии необходимо предпринять комплекс мер, направленных на устранение правовых пробелов и снижение рисков безопасности, связанных с советским наследием: а) разработка и имплементация современной нормативно-правовой базы; б) инициирование разработки и заключения многосторонних соглашений (с учетом регулирующих трансграничное использование водных и энергетических ресурсов, исходя и в соответствии принципов международного права, суверенитета, взаимной выгоды и обязательного учета интересов всех заинтересованных сторон); в) гармонизация национального законодательства в сфере энергетики и водного хозяйства с учетом международных стандартов и лучших практик; г) внедрение механизмов разрешения споров, возникающих в связи с использованием трансграничных ресурсов, включая создание независимых арбитражных органов; д) модернизация и развитие инфраструктуры: д) привлечение инвестиций в модернизацию существующих и строительство новых энергетических и водных объектов, с применением современных технологий и учетом экологических требований; е) диверсификация энергетических источников и развитие альтернативной энергетики для снижения зависимости от традиционных видов топлива; ж) укрепление регионального сотрудничества и координации; создание региональных институтов и механизмов для обмена информацией, координации действий и совместного управления ресурсами.

Реализация этих мер позволит не только обеспечить устойчивое развитие и региональную безопасность в Центральной Азии, но и создать благоприятные условия для экономического роста, улучшения качества жизни населения и сохранения окружающей среды для будущих поколений. Эффективное управление водными и энергетическими ресурсами является ключом к стабильности и процветанию региона, а также важным фактором в борьбе с изменением климата и обеспечении глобальной безопасности.

Инфраструктурное наследие советской эпохи в странах Центральной Азии оказало глубокое воздействие на энергетическую структуру и политическую безопасность региона. Однако в период перестройки и политической нестабильности конца 1980-х годов внутренняя политическая активность и внешнее давление со стороны международных сил значительно осложнили ситуацию. Взаимодействие внутренних и внешних факторов, а также переплетение социально-политических процессов создали напряженную атмосферу, усугубив энергетическую и политическую уязвимость региона. Внешнее

давление и политические кризисы, возникавшие в результате попыток реформирования, были тесно связаны с международными вызовами и геополитическими осложнениями.

Безусловно, важным элементом обеспечения энергетической и политической безопасности Центральной Азии стали международные правовые соглашения и конвенции. В частности, Республика Таджикистан активно участвует в международных энергетических соглашениях и договорах. Одним из ключевых документов является Договор к Энергетической хартии, подписанный в 1994 году и вступивший в силу в 1998 году (2). Таджикистан ратифицировал этот договор, взяв на себя обязательства по созданию благоприятного инвестиционного климата в энергетической сфере, обеспечению недискриминационного транзита энергоресурсов и развитию энергетического сектора с учетом экологических норм. Важность участия Таджикистана в Энергетической хартии заключается также в возможности использования механизмов урегулирования инвестиционных споров и сотрудничестве по вопросам энергоэффективности (1).

Распад СССР и последующее разрушение советской политической и экономической системы оказали значительное негативное воздействие на политическую и энергетическую безопасность постсоветских государств, что со временем требовал реформирование юридических и правовых норм. Однако, с одной стороны, кризис системы воспроизводства сырьевой базы и энергетической инфраструктуры, с другой – борьба за политический суверенитет и контроль над ресурсами существенно усугубили уязвимость этих государств и все аспекты выходят за рамки классической энергетики, но дополняют международный правовой профиль страны. Для Таджикистана, обладающего огромным экспортным потенциалом гидроэнергии и заинтересованного в импорте углеводородов, юридическое закрепление партнерств – залог устойчивого развития. Вступая в конвенции и соглашения, республика получает доступ к технологиям, инвестициям и рынкам, а также подтверждает свою ответственность соблюдать международные правила в такой чувствительной сфере, как энергетика.

Влияние распада СССР на энергетическую и политическую безопасность постсоветских государств

Фактор воздействия	Последствия	Юридические меры
Разрушение советской политико-экономической системы	Утрата стабильности и управляемости энергетических сетей; политическая нестабильность	Реформирование национального законодательства и международных правовых норм
Кризис инфраструктуры и сырьевой базы	Повышенная уязвимость энергетического сектора, дефицит ресурсов и технологий	Заключение международных соглашений и конвенций по энергетической безопасности

Фактор воздействия	Последствия	Юридические меры
Борьба за политический суверенитет и контроль ресурсов	Усиление внутривнутриполитической и межгосударственной напряженности	Участие в региональных и международных механизмах урегулирования споров и совместного использования ресурсов
Энергетический профиль Таджикистана	Большой потенциал экспорта гидроэнергии, потребность в углеводородах	Закрепление юридических партнерств, вступление в энергетические конвенции и соглашения для устойчивого развития

Здесь выделяя взаимосвязь между причинами, последствиями и принимаемыми правовыми решениями мы приходим к выводу, что распад СССР привел к политическим и энергетическим вызовам, которые в свою очередь, обусловили необходимость политико-правовых реформ. Особое внимание Таджикистану приходилось уделить юридическим мерам, обеспечивающим его устойчивое развитие. То есть, распад СССР и последовавший за ним демонтаж советской политической и экономической системы привели к значительным политико-правовым последствиям, существенно повлиявшим на энергетическую безопасность постсоветских государств. Данный процесс обусловил необходимость формирования новой правовой и политической реальности, включая пересмотр национальной законодательной базы и международных обязательств государств. В результате были приняты новые Конституции, законы о природных ресурсах, энергетической безопасности, а также заключены международные договоры и соглашения.

Кризис системы воспроизводства сырьевой базы и энергетической инфраструктуры вызвал энергетический дефицит, многочисленные инфраструктурные сбои и, следовательно, поставил под угрозу экономическую безопасность, да и политическую в регионе. В качестве ответных мер страны активизировали заключение двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве в сфере энергетики, направленных на привлечение инвестиций и современных технологий.

Одновременно с этим борьба за политический суверенитет и контроль над природными ресурсами существенно повысила риски политических конфликтов и юридических споров, особенно в контексте трансграничного использования ресурсов. Это привело к усилению общей уязвимости государств и способствовало внедрению механизмов международного правового регулирования, включая деятельность международных арбитражных судов и заключение специализированных конвенций по трансграничным водным и энергетическим ресурсам [10].

Особенно значимой является позиция Республики Таджикистан, которая активно закрепляет энергетические партнерства на международном уровне. Это способствует созданию устойчивой правовой платформы для глобального сотрудничества, интеграции в международные рынки и подтверждению приверженности международным стандартам и правилам в энергетической сфере. Республика присоединяется к международным энергетическим конвенциям и договорам, таким как Энергетическая хартия, заключает международные инвестиционные соглашения и соглашения о доступе к передовым технологиям.

Таким образом, как отмечает Д.В. Бобров, «влияние инфраструктурного наследия, а также последствий разрушения этой инфраструктуры на энергетическую и политическую безопасность было очень явным, а негативные последствия в основном были связаны с отсутствием комплекса условий для ее восстановления» [3. С. 70]. Эта проблема вызвана, прежде всего, неспособностью стран адаптировать полученное в наследство инфраструктурное оборудование и сети к новым экономическим и политическим реалиям. В результате возник долгосрочный вызов для восстановления и модернизации энергетической инфраструктуры, что усилило политико-экономическую уязвимость постсоветских государств.

Согласно исследованиям, «разрушение советской системы воспроизводства сырьевой базы (часть инфраструктуры плановой экономики СССР) создало долгосрочный вызов для восстановления энергетической инфраструктуры и, соответственно, влияет на энергетическую безопасность государства в постсоветский период» [3. С. 70]. Таким образом, вопросы модернизации энергетической инфраструктуры приобрели не только экономический, но и явно выраженный политический характер, напрямую затрагивая суверенитет государств в вопросах управления ресурсами и транспортными маршрутами.

В результате проведенного исследования удалось определить Модернизация и строительство новой инфраструктуры, связанные с трансграничных вод и проблем водопользование в контексте политической безопасности в регионе всегда требуют значительных финансовых и технологических ресурсов, причем учет и устранение потенциальных негативных экологических и климатических последствий деятельности соседних держав еще больше увеличивают эти затраты» [3. С. 71]. В результате ограниченные ресурсы на эти цели напрямую ограничивают возможность стран обеспечивать энергетическую безопасность и политическую независимость.

Заключение. Сегодня Центральная Азия сталкивается со сложным набором геоэнергетических механизмов и процессов, уходящих корнями в историю и одновременно подверженных влиянию новых факторов. Инфраструктурное наследие Советского Союза – от трансграничных электросетей до региональной системы ирригации – по-прежнему остается основой энергетической системы региона. С одной стороны, это наследие обусловило неразрывную интеграцию стран в энергетическом и водном секторах, сделав их энергетическую

безопасность взаимозависимой. С другой стороны, в условиях национального государственного строительства это наследие стало источником разногласий и проблем распределения ресурсов, особенно в вопросах использования трансграничных вод.

Советское наследие существенно повлияло на энергетическую безопасность и политическую стабильность Центральной Азии. Устаревшие законодательные нормы, недостаток инвестиций и конфликтные интересы между странами верховьев и низовьев создают угрозы региональной безопасности и устойчивому развитию. Для преодоления этих вызовов требуется принятие комплекса мер, направленных на модернизацию инфраструктуры, совершенствование правового регулирования и развитие региональных механизмов сотрудничества. Реализация предложенных мер позволит обеспечить не только энергетическую и водную безопасность, но и устойчивое экономическое развитие, улучшение качества жизни населения и экологическую стабильность региона в условиях глобальных климатических изменений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Республика Таджикистан стала членом Энергетической Хартии 17 декабря 1991 г. Договор к Энергетической хартии был подписан страной 17 декабря 1994 г.
- (2) Электронный текст документа на официальном сайте Энергетической Хартии // www.encharter.org.
- (3) OECD (2023), Improving the Legal Environment for Business and Investment in Central Asia: Progress Report, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/33a28683-en>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акимов Р.Х., Гаджиев М.М., Магомедов А.К. От «иерархического реализма» к «инклюзивному глобализму»: эволюция китайского мега-проекта «Один пояс, один путь» в регионе Центральной Азии // Вопросы политологии. 2023. № 11-2.
2. Ашихмин А.Е. Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
3. Бобров Д.В. Возобновляемые источники энергии: преимущества и недостатки использования / Беларусь в современном мире: Материалы XIV Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Гомель, 2021.
4. Вольнов А., Забелин В., Кияткин А., Лужнева. Орошение земель в Средней Азии и Казахстане. М.: Колос, 1980.
5. Гончаренко А.Р. Западные технологии и инструменты влияния на систему образования в условиях гибридной войны (на материалах Центральной Азии) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.

6. Данилов В.А., Данилова Е.В. Центральная Азия: пересечение интересов России, США и КНР в регионе в контексте смены эпох (часть 1) // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
7. **Дедковский А.В.** Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
8. **Джайсанов А.Б.** Динамика развития неправительственных организаций в Центральной Азии (на примере Казахстана и Кыргызстана) // Вопросы политологии. 2023. № 7.
9. **Конкаголь Э., Коннор Р.** Всемирный доклад ООН о состоянии водных ресурсов 2023: Партнерство и сотрудничество в сфере водных ресурсов; Факты, цифры и примеры действий; ЮНЕСКО: Париж, Франция, 2023.
10. **Кузьмина Е.М.** Экономические позиции России в Центральноазиатском регионе: пути укрепления в условиях глобальной конкуренции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2008.
11. **Кузьмина Е.М.** Геополитика Центральной Азии. М.: Наука, 2007.
12. **Кузьмина Е.М.** Особенности внутривосточной и международной ситуации в Центральной Азии и их влияние на интеграционные процессы // Политэкс. 2009. Т. 5. № 3.
13. **Лю Юйчэнь.** Энергетическое сотрудничество Китая с пятью странами Центральной Азии // Вопросы политологии. 2023. № 9-2.
14. **Люй Ваньцин.** Интересы России в Центральной Азии // Вопросы политологии. 2024. № 1.
15. **Омаров Н.М.** Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек: Принтхаус, 2008.
16. **Сулейманова Ш.С.** Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
17. Таджикистан и Узбекистан: водные проблемы // <http://news.tj/ru/node/139654>.
18. Трансграничное водное сотрудничество в ЦА: прошлое, настоящее, будущее // <http://sszi.kz/4>.
19. **Турганбек Назым.** Климатическое сотрудничество и низкоуглеродное развитие в рамках Евразийского экономического союза // Вопросы политологии. 2024. № 8.
20. **Цао Хуань.** Ситуация в Афганистане и геополитика, безопасность и интеграция в Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
21. **Чжоу Янань.** Внешняя политика Китая в странах Центральной Азии в XXI веке: обзор основных научно-исследовательских работ // Вопросы политологии. 2024. № 8.
22. **Ярар Мурат.** Влияние Шанхайской организации сотрудничества на развитие Центральной Азии с использованием концепции неравномерного

и комбинированного развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.

23. <http://www.meta.kz/536241-v-vodnyh-voprosah-centralnoy-azii-net-alternativy-sotrudnichestvu.html>.

J.S. SHOVALLI

Applicant for Candidate of Political Science Degree,
Director of the Autonomous Non-Profit Organization «Eurasia»,
Moscow, Russia

SOME LEGAL GAPS AND SECURITY RISKS: AN ANALYSIS OF THE SOVIET LEGACY IN CENTRAL ASIA'S ENERGY AND WATER INFRASTRUCTURE

The article analyzes the impact of the Soviet legacy on the current state of energy and water infrastructure in Central Asia. The author reveals the main legal and political problems associated with the cross-border management of water and energy resources, including fragmentation of legislation, insufficient infrastructure modernization, and regional conflicts of interest. Based on a detailed study of existing legal norms and international experience, recommendations are proposed to eliminate the identified risks, including the development of multilateral agreements, harmonization of national legislation, and strengthening of regional cooperation.

Key words: Central Asia, energy security, Soviet legacy, transboundary waters, legal gaps, regional cooperation.